

Е.И.Кокконен

## «БРИТАНСКИЙ СОЮЗНИК»: ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НАЦИСТОВ И СОВЕТСКИХ ЖЕРТВАХ (1942—1945)

Отношение к военным преступникам стало меняться во время Второй мировой войны. Если раньше считалось, что жестокость и насилие в отношении мирного населения и военнопленных — естественное следствие боевых действий, то в 1939—1945 гг. действия как рядовых эсэсовцев, так руководства нацистской Германии воспринимались как преступления, нарушающие нормы международного права. Анализ материалов еженедельника «Британский союзник», опубликованных с 1942 года (даты основания издания) по 1945 год (окончание войны), позволяет судить, как менялось отношение британского правительства и общества в отношении военных преступников, как формировалось общественное мнение о необходимости проведения комплекса судебных процессов в рамках Международного военного трибунала.

**Ключевые слова:** Вторая мировая война, Великобритания, СССР, военные преступники, образ врага, общественное мнение

Договор между СССР и Великобританией о военном и политическом союзе, подписанный 26 мая 1942 года, способствовал тому, что в августе этого же года Министерство информации Великобритании приняло решение выпускать в Советском Союзе еженедельник на русском языке «Британский союзник». Целью этого издания было информирование советского читателя о военных успехах Британского содружества и деятельности Королевского флота.

Во время Второй мировой войны в Великобритании в отношении печати был принят ряд ограничительных мер: введена система так называемой добровольной цензуры, которая предполагала контроль над фактами, но не над мнениями. Именно этим объясняется, что уже в 1942 году в «Британском союзнике» появляются сообщения о преступлениях нацистов в Европе и Советском Союзе. Число их было незначительно, написаны они в сдержанном официальном стиле. Одной из первых в октябре 1942 года появляется заметка, отражающая отношение Энтони Идена, члена военного правительства Черчилля, к военным преступлениям: «В оккупированной части Советского Союза наших русских союзников отрывают от их очагов, мучают и убивают. По всей Восточной Европе крестьян выгоняют из домов, чтобы освободить место немецким переселенцам. Список преступлений увеличивается с каждым днем. Мы твердо решили, что они не останутся безнаказанными... Необходимо быстрое, безусловное и полное возмездие» [1].

До Второй мировой войны считалось, что ужасы войны — ее естественное продолжение. То, как относились к жертвам — солдатам и мирным жителям — зависело от победителя и его желания наказать побежденного. Однако, информация, поступающая из Европы и Советского Союза не оставляла сомнений, что война Гитлера — это война до полного уничтожения противника.

На момент издания «Британского союзника» Великобритания находилась в состоянии войны почти три года. Изначально редакция ставила задачу формировать в общественном сознании «синхронный образ войны» [2], т.е. образ, который отражал реальное положение дел. Хотя факты, попадающие в печать, фильтровались, сведения о потерях и жертвах не замалчивались. Освещались не только боевые действия, но и тяготы повседневной жизни. Заметки о преступлениях нацистов давали оценку избранной фашистами тактики. При этом эмоциональные компоненты оценки ситуации уравнивались интеллектуальными. Синхронный образ войны, по мнению Е.С.Сенявской, влияет как на массовое сознание, так и профессиональное осмысление ситуации политиками и военными специалистами. В первом случае он оказывает влияние на морально-психологическое состояние общества и армии, во втором — на принятие политиками стратегических решений, на развитие тактики боевых действий [2].

Еженедельник справлялся со своей задачей: люди, непосредственно претерпевавшие лишения, понимали, за что борются их страны, и почему нужно стоять до конца, не смотря на огромные потери. Они писали письма в «Британский союзник». В ноябре 1942 года было опубликовано следующее письмо: «Жительницы Англии и Уэльса с болью узнали о страданиях, перенесенных прошлой зимой русскими женщинами, у которых враг отнял все, включая одежду» и обращались к госпоже Черчилль о пошиве «одежды на кроличьем меху для посылки в Советский Союз», поскольку «деревенские жительницы... знают, что русские женщины играют значимую роль в обороне своей страны» [3].

Британцы понимали, что вопрос об исходе войны стоял однозначно — победа или смерть. Политика Гитлера была ясна. Разгром нацистской Германии был единственной альтернативной порабощению и уничтожению целых народов.

Вместе с тем, выбранная «Британским союзником» стратегия не исключала апелляции к чувствам аудитории. Образ войны неотделим от образа врага и эмоционально-субъективная оценка естественное явление. В ноябре 1942 года в еженедельнике также появляется воззвание уроженца Украины, который «13 лет назад уехал в Канаду»: «Дорогие друзья! Наша родная Украина, придавленная и разоренная оккупантами, продолжает неутомимо и бесстрашно бороться... совместно с другими братскими народами Советского Союза.

Фашистские палачи решили уничтожить Украину, сжигая ее поля, города и села, грабя ее богатства, убивая и насилюя ее население, как это в свое время делали кайзеровские наемники... В Канаде и Соединенных Штатах Америки мы слышим стоны украинской земли, плач и рыдание украинских матерей и призыв Украины от Карпат до Приазовья. Братя и сестры, в бой! Кровь за кровь! Смерть за смерть! Победа будет за нами!» [4].

В декабре 1942 года публикуются письма Архиепископа Кентерберийского Уильяма Темпла и Митрополита Московского Сергия, осуждающих преступления в отношении мирных жителей. Архиепископ пишет: «Любимый брат во Христе! Я с сочувствием и скорбью узнал о горьких страданиях ... и с негодованием — о гнусных варварских злодеяниях, учиненных над народами СССР»; Митрополит отвечает: «Не зря Бог объединил народы Британского Содружества Наций и СССР в договоре, цель которого столь высока и священна: освобождение человечества от кровавых ужасов фашизма, от угнетения слабых сильными, от звериной ненависти между народами» [5].

Е.С.Сенявская объясняет эмоционально-субъективный компонент тем, что «исторически более устойчива оценка противника по критерию «цивилизованности»: враг почти всегда “варвар”» [2, с. 220], поскольку убийства и насилие выходят за пределы общепринятых норм человеческой морали, религиозной этики и здоровой психики.

Сам факт, что подобные публикации появлялись в еженедельнике, свидетельствует о том, что менялось мнение о военных преступлениях, которые уже не рассматривались как неотъемлемая часть войны, но как преступная воля человека, стоящего во главе германского правительства и людей, поддерживающих его.

После перелома в войне, начиная с 1943 года, тон заметок и статей меняется. Дается уже не общая характеристика преступлений нацистов, а приводятся примеры, доказательства, статистические данные. Начинает формироваться «ретроспективный образ войны» [2, с. 223], когда журналисты получают возможность ознакомиться с кинохроникой, побеседовать со свидетелями и немецкими военнопленными. Эволюционирует и образ врага, который становится эмоционально-конкретным.

В мае 1943 года в «Британском союзнике» появляется заметка А.Л.Ллойда «“Сталинград” в Лондоне», в которой автор приводит факты и выражает свое мнение: «Беспредельный гнев и возмущение вызывают кадры, показывающие лагерь, где были зверски замучены 2000 советских пленных» [6].

Факты зверств, описываемых в статьях, становятся все более детальными. Описывая свое посещение СССР, архиепископ Йоркский Сирил Гарбетт отмечал: «Сорок миллионов русских все еще находятся под властью нацистов. Зачастую с ними обращаются с невероятным варварством. Председатель колхоза, который я посетил, рассказал мне, как немцы расстреляли старика за то, что он отказался отдать им свои валенки.

В Истре крестьянки рассказали нам, как в самые лютые морозы их вместе с детьми немцы погнали в лес и стреляли по всякому, кто пытался вернуться. Жертвы, принесенные русскими в их борьбе с немцами, чрезвычайно велики» [7].

Сирил Гарбетт еще в 1942 году, выступая в Палате лордов, заявил, что уничтожение польских евреев нацистами было намеренным и хладнокровным уничтожением людей. Для него было важным донести, что зверства, насилие и уничтожение культурного наследия идут вразрез с христианскими ценностями и борьба с фашизмом — это не просто война против другого государства, но борьба с идеологией, которая чужда моральным и религиозным нормам.

Очерк Майкла Сальцера «История двух русских солдат» с подзаголовком «Повесть о Николае Билибенко из Одессы и об Андрее Грибанове из Краснограда» дает представление о том, как обращались с людьми в лагерях для военнопленных [8]: «15 июля 1941 года. Сто пятьдесят самых молодых и здоровых отправили в Голландию. Крестьяне, рабочие, врачи, учителя, инженеры. Все они были молоды и крепки». В Розендаале их заставили работать на постройке дороги с рассвета до ночи. «На завтрак выдавали фунт хлеба на пятерых и по кружке супа. Это составляло весь дневной “рацион”». Далее события разворачиваются, как краткие выписки из дневника: «11 ноября 1941 года. Семьдесят один человек умер к этому времени от голода, истощения, побоев. Остальных отправили в Люксембург в каменоломни. Работы больше, питание прежнее. 7 мая 1942 года. Из ста пятидесяти осталось в живых сорок пять. Отправили в Берлин ремонтировать железнодорожные пути».

Эта сжатость и краткость создают угнетающее впечатление: пленных не считали за людей и низводили до уровня рабов, у которых не было ни сил, ни желания бороться, остался только животный инстинкт — выжить. У британцев, с уважением относившихся к Женевской конвенции об обращении с военнопленными, подобные рассказы ломали представления о военных преступлениях как составляющей части войны и всерьез заставляли задумываться о наказании.

В декабре 1943 года в «Британском Союзнике» появляется заметка «Преступникам не уйти от суда»: «Лорд-канцлер виконт Саймон, председатель союзной комиссии по расследованию военных преступлений, заявил, что фашистские преступники не смогут воспользоваться правом убежища в нейтральных странах и уйти от наказания» [9].

Иан Сэбей, австралийский офицер, побывавший в плену у немцев, прибыв в Британию в декабре 1943 года, рассказал, что «в октябре 1942 года, в бытность его в Австрии, в лагере военнопленных он был свидетелем прихода первой партии русских. Температура приближалась к нулю... Русские были настолько истощены и измучены, что мало чем напоминали человеческие существа. Кости выпирали из-под кожи, покрытой болячками. Измученные люди, спотыкаясь и падая, брели по дороге...

Охрана била пленных плетками, осыпала пинками, десятки их умерли в «вошебойках», которые к ночи

были забиты трупами. Британским пленным не разрешили оказать помощь русским, но они оттеснили охрану и на носилках вынесли живых и умерших из сараев. Трупы были такими легкими, что их можно было класть по три на одни носилки» [10].

Здесь уже представлен не просто эмоционально-конкретный образ врага, а «служебно-аналитический — адекватный образ врага на основе объективной и большой по объему информации для принятия оперативных и стратегически важных решений» [2, с. 223]. В дальнейшем стали публиковаться мнения видных политических и общественных деятелей Великобритании о военных преступлениях, и было очевидно, что проводится серьезная работа по сбору материалов о военных преступлениях, а логическим завершением работы соответствующих комиссий станут суды над нацистами и их пособниками.

В марте 1944 года «Британский союзник» публикует приветствие Сэра Арчибалда Синклера: «Салютуя сегодня Красной Армии, мы не должны ни на миг забывать о страданиях, вынесенных Россией. Эти страдания еще переживает население части советской территории. Мы помним о русских гражданах, которые видели, как безжалостный враг уничтожал все основы их жизни. Дома рушились, мужчин уводили в рабство, над женщинами издевались, города сметались с земли. Святыни русской земли были дерзко поруганы. Эти события огнем и кровью запечатлены в сердцах народа» [11].

В июне 1944 года публикуется выдержка из выступления г-жи Черчилль: «Россия хотя и одерживает победу за победой, но все еще кровоточит... Враг глубоко вонзил свои клыки в тело России, и теперь освобождение оккупированных территорий возвращает под опеку и ответственность Советского Союза миллионы мужчин, женщин и детей, которых калечили, истязали и морили голодом фашистские варвары» [12].

Начиная с августа 1944 года, появляются публикации о концентрационных лагерях и нацистах, которые в них «работали»: «Сообщения русских корреспондентов и журналистов о расследовании преступлений, совершенных немцами в лагере на Майданеке, широко публикуется на страницах британских газет и журналов... Впечатление, произведенное этими достоверными и неопровержимыми материалами на британскую публику, было настолько сильным, что британские журналисты предпочли, по-видимому, предоставить фактам говорить самим за себя» [13].

В обзоре прессы приводятся отрывки из газет The Spectator, The Times и др. Впечатления от концлагерей описываются как «страшная, кровавая картина», а изучение документов «заставляет искать помимо садистов, запланировавших и руководивших этой «фабрикой уничтожения», и других виновников преступлений».

Приводились цитаты выживших: «Любимым изречением фашистов было: “Скоро увижу тебя в печке”. Эсэсовцы забавляли себя тем, что говорили своим жертвам, пришедшим в сознание после внезапного удара по голове, будто теперь они находятся на другом свете, и спрашивали: “Что, не думал, что и на том свете есть эсэсовцы?”» [13].

Отношение общественного мнения выражено в одном из опубликованных комментариев: «Я думаю, что народ, порождающий таких убийц, должен быть и будет призван к ответу».

«Британский союзник» публикует и беседы корреспондентов с немецкими военнопленными: «Стоит им дать час или два на то, чтобы прийти в себя, как к ним полностью возвращается свойственная им наглость. У них готовы ответы на все вопросы. Конечно, ни один из них никогда не видел никаких зверств... “Мы — только солдаты и подчиняемся приказам. Мы не имели никакого отношения к таким вещам”... Если эти потерявшие человеческий облик создания типичны для всей Германии, — нелегко будет вновь превратить их в людей, слушающих голос совести» [14].

В 1945 году статьи, заметки и очерки о концлагерях и преступлениях нацистов появляются практически в каждом номере. «Освобожденные рабы», «Злодеи Бухенвальда», «Этого мы никогда не простим!», «Этого нельзя себе представить!», «Они были и остались бандитами», «Не забудем об этом в час победы», «“Бельзенский зверь” перед судом» — типичные заголовки «Британского союзника» за этот период.

Публикации на страницах «Британского союзника» в значительной степени подготовили общественное мнение стран антигитлеровской коалиции о необходимости и справедливости международного суда над руководителями III Рейха.

*Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 16-21-08001 «Советские судебные процессы над военными преступниками в 1943—1991 гг.: цели, функции и эффекты избирательной медиатизации».*

1. Антони Иден о героической борьбе Красной Армии и послевоенной реконструкции мира // Британский союзник. № 11. 22 октября 1942.
2. Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. С. 46.
3. Дань мужеству и героизму // Британский союзник. № 13. 7 ноября 1942.
4. Константин Олейник. Бойцам Красной Армии от солдат Канады // Британский союзник. № 14. 15 ноября 1942.
5. Освободить человечество от кровавых ужасов фашизма // Британский союзник. № 20. 27 декабря 1942.
6. Ллойд А.Л. «Сталинград» в Лондоне // Британский союзник. № 22 (42). 30 мая 1943.
7. Что я видел в СССР. Д-р Сирил Гарбетт, архиепископ Йоркский // Британский союзник. № 44 (64). 31 октября 1943.
8. Майкл Сальцер. История двух русских солдат. Повесть о Николае Билибенко из Одессы и об Андрее Грибанове из Краснограда // Британский союзник. № 51 (71). 19 декабря 1943.

9. Преступникам не уйти от суда // Британский союзник. № 51 (71). 19 декабря 1943.
10. Британские врачи лечат русских пленных // Британский союзник. № 8 (80). 20 февраля 1944.
11. Британия приветствует Красную Армию // Британский союзник. № 10 (82). 5 марта 1944.
12. Г-жа Черчилль о помощи Советскому Союзу // Британский союзник. № 26 (98) 25 июня 1944.
13. Глазами британцев // Британский союзник. № 39 (111). 24 сентября 1944.
14. Аларик Джейкоб. Россия // Британский союзник. №32 (104). 6 августа 1944.

#### References

1. Anthony Eden about the heroic struggle of the Red Army and post-war reconstruction of the world. British Ally, no. 11, October 22, 1942. (In Russ.).
2. Senyavskaya E.S. Psikhologiya voyny v XX veke: istoricheskiy opyt Rossii [Psychology of war in the twentieth century: The historical experience of Russia]. Moscow, 1999, p. 46.
3. Tribute to courage and heroism. British Ally, no. 13. November 7, 1942. (In Russ.).
4. Konstantin Oleinik. Address of Canadian soldiers to soldiers of the Red Army // British Ally, no. 14. November 15, 1942. (In Russ.).
5. Mankind liberation from the bloody horrors of fascism // British ally, no. 20. December 27, 1942. (In Russ.).
6. Lloyd A.L. "Stalingrad" in London // British Ally, no. 22 (42). May 30, 1943. (In Russ.).
7. What I saw in the USSR. Dr. Cyril Garbett, Archbishop of York. British Ally, no. 44 (64), October 31, 1943. (In Russ.).
8. Michael Salzer. The story of two Russian soldiers. The story of Nikolai Bilibenko from Odessa and Andrei Gribanov from Krasnograd. British Ally, no. 51 (71), December 19, 1943. (In Russ.).
9. Criminals will not escape court. British Ally, no. 51 (71), December 19, 1943. (In Russ.).
10. British doctors treat Russian prisoners // British Ally, no. 8 (80). February 20, 1944. (In Russ.).
11. Britain welcomes the Red Army. British Ally, no. 10 (82), 5 March 1944. (In Russ.).
12. Mrs. Churchill on assistance to the Soviet Union. British Ally, no. 26 (98), June 25, 1944. (In Russ.).
13. Through the eyes of the British. British Ally, no. 39 (111), September 24, 1944. (In Russ.).
14. Alaric Jacob. Russia. British Ally, no. 32 (104), August 6, 1944. (In Russ.).

**Kokkonen E.I. Attitude towards war criminals began to change during World War II.** If earlier it was believed that crimes and violence against civilians and prisoners of war were a natural consequence of warfare, during World War II the actions of both SS-men and the leadership of Nazi Germany were perceived as crimes that violated the norms of international law. The analysis of the materials of the Russian-language weekly "British Ally", published from 1942 (the date when the weekly was established) to 1945 (the end of the war), allows to judge how the attitude of the British government and society towards war criminals was changing and how the British Ally was leading public opinion on the need for trials held by the Allied forces.

**Keywords:** World War II, Great Britain, USSR, war criminals, enemy image, public opinion.

Сведения об авторе. Е.И.Кокконен — кандидат психологических наук, доцент кафедры социологии и билингвального образования НовГУ; keli77@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.03.2018.